
В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

СУДЕБНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

© 2019 г. С. В. Бурмагин

Северный институт предпринимательства, Архангельск

E-mail: serburmsgin@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.08.2018 г.

Настоящая статья отражает результаты исследования актуальных вопросов дифференциации судебных производств в уголовном процессе. В работе содержится структурный анализ уголовно-процессуальной деятельности суда, ее основных видов (направлений), дается понятие судебного производства. На основе предметно-целевого критерия автор разделяет процессуальную деятельность суда на обособленные судебные производства: судебно-контрольные, производства по уголовным делам и судебно-исполнительные производства, раскрывает их сущность. Самостоятельность и собственная значимость судебно-контрольных и судебно-исполнительных производств обосновываются наличием специфических признаков, присущих отдельному процессуально сформированному уголовному производству и позволяющих отмежевать эти производства от рассмотрения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадии уголовного процесса, уголовное дело, правосудие, процессуальная деятельность суда, судебное производство, судебный контроль, исполнение приговора.

DOI: 10.31857/S013207690003859-6

Уголовно-процессуальная деятельность суда как участника уголовного процесса, ведущего производство по делу, представляет собой сложную по структуре и многофункциональную по содержанию организационно-правовую систему, являющуюся составной частью всей уголовно-процессуальной деятельности и подсистемой уголовного судопроизводства в целом. Первичные структурные элементы этой системы — нормативно упорядоченные и логически выстроенные процессуальные действия и решения суда на основе существующей между ними связи группируются в процессуальные блоки, образуя отдельные судебные процедуры, которые возникают по поводу того или иного правового вопроса, находящегося в компетенции суда и требующего его разрешения соответствующим судебным органом. Судебную процедуру можно определить как совокупность последовательных и взаимосвязанных между собой судебных действий и решений, предназначенных для разрешения отдельного, частного правового вопроса или реализации одной из стоящих перед судом локальных задач. К таким судебным процедурам относятся, например, возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ст. 237 УПК РФ), разрешение отводов (ст. 65 УПК РФ), назначение судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ) и т.п.

Судебные процедуры объединяются в более крупные, организационно законченные и нормативно определенные образования — *судебные производства*, предназначенные для разрешения основного правового вопроса, поставленного в обращении инициативной стороны, положившем начало судебному процессу — разбирательству конкретного дела. В отличие от судебной процедуры, судебное производство позволяет достигать целей уголовного правосудия и всегда завершается вынесением итогового, а не промежуточного судебного решения.

Следует уточнить, что термин «судебные производства» для целей настоящей статьи мы используем для обозначения не части (абстрактного или конкретного) уголовного процесса, охватывающей все судебные стадии или определенную стадию производства по уголовному делу, а любого самостоятельного, обособленного производства, осуществляемого судом в связи с рассмотрением не только уголовного дела, но и так называемых судебных материалов, подлежащих разрешению в порядке уголовного судопроизводства. В этой связи понятие судебного производства в нашем изложении не вполне совпадает с используемыми

рядом авторов понятиями «уголовное производство»¹, «процессуальное производство»² и «уголовно-процессуальное производство»³ для обозначения видов производств в уголовном процессе и их частей, не является их синонимом. Оно уже по содержанию не охватывает те этапы и моменты уголовного процесса, когда производство по делу в качестве властного субъекта осуществляет не суд, а органы уголовного преследования.

Разграничение судебных производств в уголовном процессе и их сравнительный анализ имеют, на наш взгляд, важное научно-теоретическое, методологическое и практическое значение. Выявление и исследование общих закономерностей и специфических особенностей осуществления судом различных видов и направлений процессуальной деятельности позволяют наиболее полно и всесторонне познать правовой механизм принятия судебных решений в уголовном судопроизводстве, адекватно раскрыть сущность уголовного правосудия и корректно определить стоящие перед ним задачи.

Деление процессуальной деятельности суда на судебные производства тесно связано с общей дифференциацией уголовного судопроизводства и должно рассматриваться в контексте общетеоретических положений о дифференциации уголовно-процессуальной формы, тем более что судебная деятельность — основная (не только в количественном отношении, но и в содержательном плане) часть уголовного процесса, и его дифференцированность в большей мере проявляется в судебных стадиях.

Суть дифференциации уголовного судопроизводства — наличие в уголовном процессе различающихся между собой уголовно-процессуальных производств, которые делят процесс по вертикали, и вместе со стадиями, разделяющими процесс по горизонтали, определяют систему и структуру

уголовного судопроизводства в целом⁴. Необходимо отметить, что в науке уголовно-процессуального права превалирует традиционный взгляд на структуру уголовного процесса как разделенное на стадии и этапы, но все же единое, всеохватывающее производство по уголовному делу, поглощающее собой всю уголовно-процессуальную деятельность каждого субъекта процесса, включая суд, отсутствует. Лишь некоторые процессуалисты (например, Т.Н. Добровольская, В.В. Николюк, Ю.К. Якимович, Т.В. Трубникова, С.В. Бурмагин⁵) отстаивают наличие обособленных от уголовного дела уголовных производств.

Обычно в качестве критериев дифференциации уголовно-процессуальной формы и разграничения всего уголовного процесса на отдельные виды уголовных производств используют: а) категорию уголовного дела или тяжесть (общественную опасность) преступления и обусловленную ими сложность порядка производства по делу (обычное, ускоренное или упрощенное, усложненное производства и т.п.); б) направленность деятельности органа, осуществляющего процессуальную деятельность; в) состав суда; г) специфические характеристики личности (правовой статус) обвиняемого или лица, избобличенного в совершении общественно опасного деяния⁶.

По указанным критериям исследователи дифференцированных процессуальных форм, как правило, разграничивают и классифицируют только производства по уголовным делам, однако такая

⁴ См.: Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского ун-та. Экономика и право. Вып. 2. 2013. С. 203; *Его же*. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 54, 55.

⁵ См.: Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 18—20; Николюк В.В. Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации: точки соприкосновения и проблемы согласования // Уголовное право. 2016. № 3. С. 116—122; Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. С. 203—208; Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 28; Бурмагин С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2016. С. 83—88.

⁶ См.: Великий Д.П. Указ. соч.; Цыганенко С.С. Указ. соч.; Манова Н.С. Указ. соч.; Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 14—20; Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Росс. юстиция. 2013. № 12. С. 18—21; Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2014; Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 70—83.

¹ Рустамов Х.У. Дифференциации форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 11; Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9, 24.

² Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядок уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 7, 14; Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 18.

³ Манова Н.С. Указ. соч. С. 10, 11; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 55, 56; Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Росс. юстиция. 2016. № 8. С. 47—51.

дифференциация не охватывает всего многообразия уголовных производств, на что неоднократно обращал внимание Ю.К. Якимович, предлагая в качестве главного критерия разграничения уголовно-процессуальных производств на различные виды «их направленность, выражающуюся в предмете и задачах», справедливо указывая, что она (эта направленность) «характеризует не какие-то отдельные особенности (пусть даже существенные), а главное, основное, т.е. сущность производства»⁷. Такой подход, на наш взгляд, особенно оправдан и продуктивен при исследовании всего комплекса судебных производств и вычленения из них тех разновидностей, процессуальный порядок которых не определяется вышеперечисленными факторами.

Деятельность уголовного суда хотя и протекает в рамках единого уголовного процесса, но весьма разнообразна и разнонаправлена, сопровождается вынесением различных процессуальных решений по множеству вопросов, которые приходится рассматривать суду в порядке уголовного судопроизводства, и не ограничивается производством по уголовному делу, которое, как известно, начинается для суда моментом поступления дела в суд от прокурора и завершается обращением к исполнению вступившего в законную силу итогового решения⁸. Осуществляемая за пределами этого производства судебнo-процессуальная деятельность характеризуется иным, отличным от уголовного дела предметом судебного разбирательства и наличием специфических задач.

Каждое судебное производство соответствует определенному виду судебной деятельности, иначе рассмотрение определенной категории судебных дел образует «свое» судебное производство⁹. По выбранному нами предметно-целевому критерию все судебные производства делятся на виды, которые по однородности предмета судебного рассмотрения можно объединить в три большие группы: 1) судебнo-контрольные производства; 2) производства по уголовным делам; 3) судебнo-исполнительные производства.

Первую группу образуют производства по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования и прокурора об ограничении конституционных прав и свобод личности

⁷ Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 57.

⁸ Продолжение или возобновление оконченного производства по уголовному делу возможно только в порядках пересмотра вступивших в законную силу приговора или иного итогового решения, которые имеют экстраординарный характер.

⁹ Подробнее об этом см.: Бурмагин С.В. Уголовный суд России. М., 2010. С. 84—86; *Его же*. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие. С. 80—82, 84.

посредством выполнения следственных и иных процессуальных действий или применения мер процессуального принуждения, а также жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Социально-правовое назначение судебнo-контрольной деятельности, осуществляемой в рамках этих производств, состоит в контроле и сдерживании ими властно-принудительных полномочий, сопряженных с ограничением основных прав и свобод человека, а сущность этой деятельности сводится к проверке и оценке законности и обоснованности процессуальных действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора. Поэтому не случайно в юридическом обиходе за данным видом деятельности терминологически закрепилось название «судебный контроль досудебного производства». Цель реализации судебной власти в досудебных стадиях процесса — защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее конституционных прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) процессуальной деятельностью органов уголовного преследования¹⁰. Задачи суда на этом этапе — оперативно, с соблюдением законной процедуры рассмотреть судебнo-контрольное дело, законно и справедливо разрешить спор по поводу предполагаемого ограничения права и тем самым предотвратить нарушение индивидуальных прав или эффективно восстановить уже нарушенное право.

По предметному признаку и процессуальной форме, связанной с предметом судебного контроля, судебнo-контрольные производства подразделяются¹¹ на:

рассмотрение представления Президента РФ и дачу заключения о наличии или отсутствии в действиях должностного лица признаков преступления (ч. 2 и 3 ст. 448 УПК РФ);

применение по ходатайствам следователя, дознавателя мер пресечения: запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу (ст. 105.1, 106, 107 и 108 УПК РФ);

рассмотрение ходатайств следователя, дознавателя, прокурора о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий (ст. 109 УПК РФ);

¹⁰ Строго говоря, перед судебным контролем в досудебном производстве с 2007 г. стоит и другая цель — защита государственной тайны (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), которую законодатель, на наш взгляд, безосновательно поставил перед судом.

¹¹ Здесь для краткости изложения виды судебнo-контрольных производств объединены в группы однотипных по форме производств, по предметному же признаку они подлежат дальнейшей градации вплоть до единичного уровня.

рассмотрение ходатайств органов расследования о помещении подозреваемого, обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы (ст. 203 УПК РФ);

рассмотрение ходатайств о переводе лица, страдающего психическим заболеванием и содержащегося под стражей, в психиатрический стационар (ч. 1 ст. 435 УПК РФ), а также о помещении лица, страдающего психическим заболеванием и не содержащегося под стражей, в психиатрический стационар (ч. 2 ст. 435 УПК РФ);

применение иных мер процессуального принуждения по ходатайствам следователей, дознавателей (ст. 114—116, 118 УПК РФ);

разрешение производства следственных и иных процессуальных действий и проверка законности следственных действий, произведенных без судебного решения (ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ);

рассмотрение жалоб на процессуальные действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования и прокурора (ст. 125 и 125¹ УПК РФ);

проверка законности и обоснованности решения об экстрадиции — выдаче лица иностранному государству (ст. 463 УПК РФ).

Вторую группу составляют собственно производства по уголовным делам, существенным признаком которых является их направленность на решение вопроса о наличии или отсутствии уголовно-правового отношения и его содержания¹². Это, безусловно, основные судебные производства как по месту в уголовном процессе, так и по роли в достижении его назначения (целей). Они охватывают стадию процесса — судебное разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции — и позволяют не только установить факт совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или его отсутствие, но и решить вопрос об уголовной ответственности и применении наказания и (или) иных мер уголовно-правового воздействия. К уголовным делам относятся:

дела по обвинению лица в совершении преступления, поступившие в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением;

дела о применении принудительных мер медицинского характера;

¹² См.: Трубникова Т.В. Указ. соч. С. 28; Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 58.

дела по ходатайствам о применении к несовершеннолетнему лицу мер воспитательного воздействия;

дела по ходатайствам о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Судебные производства по рассмотрению уголовных дел наиболее сложные и многоступенчатые, имеют более длительное по времени и объемное по содержанию судебное разбирательство, требующее продолжительной и тщательной подготовки, что обусловлено предметом доказывания и широким кругом разрешаемых в итоговом решении правовых вопросов. Соответственно, и задачи суда в уголовном деле, и круг полномочий для их реализации имеют значительно больший диапазон в сравнении с двумя другими группами судебных производств. Главным для суда в производстве по уголовному делу являются: установление факта (или его отсутствие) и обстоятельств уголовно наказуемого деяния, разрешение вопроса о виновности лица, причастного к совершению деяния, и его наказания либо освобождению от уголовной ответственности, применение иных мер уголовно-правового характера.

В научной литературе высказано мнение, на наш взгляд, не совсем верное, что применение принудительных мер медицинского характера является особым производством и не относится к рассмотрению уголовных дел¹³. Прежде всего обратим внимание на процедурный аспект. Дела о применении принудительных мер медицинского характера, так же как и дела о применении принудительных мер воспитательного воздействия и назначении судебного штрафа, по ведомственным регистрационным правилам и статистическим учетам, в том числе по правилам судебного делопроизводства и судебной статистики, проходят (учитываются) именно как уголовные дела¹⁴, и для такого порядка имеются процессуально-правовые основания. В процессуальных нормах, регламентирующих порядок производства о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ), расследуемые и рассматриваемые дела именуются не иначе как *уголовные дела*. Из содержания этих норм однозначно явствует, что в рамках этого производства в суд поступает не что иное, как *уголовное дело* с постановлением о направлении его для применения принудительных мер медицинского характера (ч. 4 и 5 ст. 439 УПК РФ), что

¹³ Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 65—68.

¹⁴ См.: Шклярчук М.С. Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов / под ред. К.Д. Титаева, Э.Л. Панеях. М., 2014. С. 34—54.

в судебном разбирательстве рассматривается именно *уголовное дело* (ст. 441 УПК РФ), по результатам которого судом принимается решение *по уголовному делу* (ст. 442 УПК РФ). Аналогичным образом, как производство по уголовному делу, законодатель определяет и производства по применению принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ), и производства о назначении судебного штрафа (гл. 51¹ УПК РФ), по которым вместе с ходатайством следователя (дознателя) в суд на рассмотрение поступают все материалы уголовного дела.

В отличие от других видов судебных производств рассмотрению уголовных дел в суде предшествует предварительное производство, которое по выделенным нами категориям уголовных дел на стадии возбуждения дела и начальных этапах его расследования протекает в единой процессуальной форме и только в последующей, как правило, завершающей, фазе (с момента установления у подозреваемого лица психического заболевания или состояния, являющегося основанием для применения принудительных мер медицинского характера, либо с момента формирования убеждения о возможности освобождения виновного лица от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового воздействия) начинает нести в себе элементы дифференциации, проявляющиеся помимо прочего в различии завершающих расследование процессуальных документах, с которыми уголовное дело направляется в суд. Признак, объединяющий эти дела в категорию уголовных дел, — обусловленность самого судебного-уголовного производства (предполагаемым) общественно опасным деянием и необходимостью установления в судебном заседании: а) факта и всех обстоятельств его свершения; б) факта причастности к его совершению лица, в отношении которого ведется данное производство, — как необходимых предпосылок законного, обоснованного и справедливого разрешения поставленного перед судом вопроса, имеющего, как и в уголовном деле с обвинением, уголовно-правовой характер.

Ю. К. Якимович полагает, что уголовное производство по применению принудительных мер медицинского характера не направлено на установление уголовно-правового отношения, которое в этом случае якобы не возникает, но в то же время признает, что данное производство «направлено на установление наличия общественно опасного деяния, его совершения определенным лицом и необходимости применения к этому лицу принудительных мер медицинского характера»¹⁵. Однако выяснение этого круга вопросов есть не что иное,

как установление оснований применения уголовного закона, а значит, и общественных отношений, регулируемых уголовно-правовыми нормами. Уголовно-правовые отношения не являются однородными и возникают всякий раз, когда нарушается уголовно-правовой запрет, независимо от того, подлежит ли лицо, совершившее общественно опасное деяние, уголовной ответственности.

Более того, нельзя не признать, что в деле о применении принудительных мер медицинского характера суд исследует все обстоятельства, входящие в обычный (общий) предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), в том числе вопрос о виновности лица, в отношении которого ведется производство, так как постановление органа предварительного расследования не предопределяет вывод суда о его невменяемости или последующем психическом расстройстве, делающем невозможным назначение или исполнение наказания, и все обстоятельства дела подлежат проверке в ходе полноценного судебного разбирательства путем исследования всей совокупности собранных доказательств. Решение об освобождении от уголовной ответственности такого лица суд принимает на основе собственного убеждения и в случае несогласия с органами предварительного следствия, а также в случае излечения лица, вопрос о вменяемости которого по причине психического расстройства не был разрешен до применения принудительных мер медицинского характера, направляет дело прокурору для производства уголовного дела в обычном порядке (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Таким образом, производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера, безусловно, имеет свои особенности относительно предмета доказывания, процедурных правил, характера принимаемых судом решения и т. д., но они кардинально не меняют существа предмета рассмотрения и правил судопроизводства. Дела данной категории, как и дела о применении мер воспитательного воздействия¹⁶ и о назначении судебного штрафа, с учетом их специфики и отличий от «обычных» уголовных дел, поступающих в суд с предъявленным обвинением, резонно выделять лишь в особые виды уголовных дел, оставляя тем не менее в группе основных производств. В свою очередь, уголовные дела с обвинением дифференцируются по указанным выше различным основаниям на «обычные», «ускоренные», «упрощенные», «усложненные» и прочие производства.

¹⁵ Якимович Ю. К. Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства // Якимович Ю. К. Избр. труды. СПб., 2011. С. 157.

¹⁶ Представляется, что для данных дел имеются более значимые поводы признать их особыми производствами ввиду того, что по направленности и задачам они тяготеют к уголовным делам, а по процессуальному порядку осуществления ближе к судебным-контрольным производствам.

В третью группу мы относим производства, реализуемые в порядках, предусмотренных ст. 399—400, ч. 4 и 5 ст. 427, ч. 4—8 ст. 432, ст. 445—446, 446⁵, 470—472, 473⁴—473⁶, а также ст. 463 и 466 (в части решения вопросов, связанных с выдачей лица иностранному государству для исполнения приговора) УПК РФ. Их наименование как «судебно-исполнительные производства» выбрано условно и, возможно, не вполне соответствует сути этих производств, поскольку непосредственно исполнением своих решений, за редким исключением¹⁷, уголовный суд не занимается, но отражает две важные характеристики, позволяющие соединить эти судебные производства в одну группу: все они возникают на стадии исполнения приговора или иного итогового решения суда по уголовному делу (после вступления их в законную силу) и вызваны необходимостью разрешения судом правовых вопросов, так или иначе связанных с исполнением указанных решений. «Юридическими фактами, порождающими судопроизводство в сфере исполнения наказаний, выступают не преступные события, а обстоятельства, возникающие уже после вступления приговора в законную силу и в связи с его исполнением»¹⁸.

Рассматриваемые в рамках судебно-исполнительных производств вопросы многочисленны, различны по своему характеру и даже по правовой природе. Перечень этих вопросов, предусмотренный УПК РФ (по большей части — в ст. 397), как замечает А.С. Червоткин, «никак не систематизирован и носит характер случайного набора, постоянно и беспорядочно пополняемого законодателем»¹⁹. Вследствие очевидной «разношерстности» вопросов, разрешаемых уголовным судом в процессе исполнения приговора или иного судебного решения, в литературе высказаны различные мнения относительно межотраслевого характера их регулирования, обоснованности и целесообразности присутствия части из них в перечне судебных решений, принимаемых в стадии исполнения приговора, предложения по сохранению или удалению из уголовного судопроизводства отдельных вопросов,

предложены их многочисленные классификации по различного рода основаниям и критериям²⁰.

Для целей настоящей публикации ограничимся в самом общем виде градацией судебно-исполнительных производств по предметному критерию, в соответствии с которым они подразделяются на следующие подгруппы:

производства по вопросам назначения или приведения в действие наказания (п. 4.1, 7, 10, 17, 17² ст. 397 УПК РФ);

производства по вопросам освобождения от отбывания наказания и его последствий (судимости) (п. 4, 6, 7, 9, 13, 16, 17¹, 19 ст. 397, ст. 400 УПК РФ);

производства по отсрочке исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ; п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 42);

производства по вопросам смягчения наказания или его замене на более строгое (п. 2, 2.1, 5, 13, 14, 19 ст. 397 УПК РФ);

производства по изменению условий отбывания наказания, порядка исполнения наказания (п. 3, 7, 8, 8¹ ст. 397 УПК РФ; п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1);

производства по изменению, прекращению, продлению иных мер уголовно-правового воздействия (п. 12 ст. 397, ч. 4 и 5 ст. 427, ч. 3 и 4 ст. 432, ст. 446⁵ УПК РФ);

производства по разъяснению сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора или иного итогового решения суда (п. 11 и 15 ст. 397 УПК РФ; п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.2011 г. № 21);

производства о возмещении имущественного вреда реабилитированному и восстановлении его прав (п. 1 ст. 397 УПК РФ);

производства по процессуальным вопросам, связанным с обеспечением исполнения наказания (п. 4.2, 18, 18¹ ст. 397, ст. 466 УПК РФ; п. 15—21 Постановления Пленума ВС РФ от 14.06.2012 г. № 11 (в части заключения под стражу, домашний арест и продление этих мер пресечения в связи с выдачей лица иностранному государству для исполнения приговора));

¹⁷ Например, уничтожение по приговору (постановлению, определению) суда вещественных доказательств, поступивших в судебный орган вместе с делом и хранящихся в суде до вступления приговора или иного итогового решения в законную силу, производят работники этого суда в составе специально создаваемой комиссии (п. 11.11 Инструкции по судебному делу производству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 (в ред. от 09.01.2018 г.)).

¹⁸ Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания / Н.А. Колоколов, И.А. Давыдова, И.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 10, 11.

¹⁹ Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Росс. юстиция. 2015. № 10. С. 24.

²⁰ См.: Амануллини А.Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17; Колоколов Н.А. Указ. соч. С. 10—34; Николок В.В. Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации: точки соприкосновения и проблемы согласования. С. 116—122; Червоткин А.С. Указ. соч. С. 23—27; Тябина Ю.А. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 3; Качалов В.И. О предмете судебного контроля в стадии исполнения приговора // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. 2017. № 3. С. 87—94.

производства по вопросам передачи иностранного гражданина, осужденного судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является, а также о признании, порядке и условиях исполнения приговора иностранного государства в отношении гражданина Российской Федерации и в части конфискации доходов, полученных преступным путем (п. 20 и 21 ст. 397, ст. 463 (в части обжалования решения о выдаче в целях исполнения приговора), 473⁴—473⁶ УПК РФ).

При всем разнообразии предмета судебного рассмотрения в вышеуказанных производствах наблюдаются некая общность задач и единство в направленности судебной деятельности. Задачей всех судебно-исполнительных производств является обеспечение применения уголовного закона адекватно изменяющимся в процессе исполнения итогового судебного решения обстоятельствам и условиям с целью эффективного достижения целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия при соблюдении оптимального баланса частных и публичных интересов.

Большая часть судебно-исполнительных производств направлена на коррекцию исполнения приговора или иного итогового решения суда по уголовному делу (изменение вида наказания или иной меры уголовно-правового воздействия, порядка и условий их отбывания, освобождение от них и т.д.) вследствие изменения уголовного законодательства, возникновения и изменения объективных и субъективных факторов (фактических обстоятельств), трансформирующих уголовные или уголовно-исполнительные правоотношения, установленные и закрепленные этими решениями. Другая часть судебных производств рассматриваемой группы предназначена для конкретизации итоговых решений, необходимой для надлежащего и полного их исполнения, а также устранения пробелов, неточностей и неясностей в решении, затрудняющих его исполнение. Незначительный перечень производств (по разрешению вопросов сугубо процессуального характера) имеет своим назначением обеспечение исполнения определенного судом наказания²¹.

Возникающие в стадии исполнения приговора судебные производства ряд процессуалистов (Н.Г. Муратова, Н.А. Колоколов, И.А. Давыдова, В.И. Качалов и др.) относят к разновидности судебного контроля в уголовном процессе, которую с учетом положений ст. 20 УИК РФ называют судебным контролем в стадии исполнения

²¹ См.: Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 4, 16.

приговора²². Такое наименование представляется не совсем удачным, так как оно не вполне соответствует истинной сути и назначению ряда производств рассматриваемой группы²³.

Действительно, контрольный элемент в деятельности суда по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора или иного итогового решения суда, особенно по представлению органов или учреждений, исполняющих соответствующее решение уголовного суда, присутствует, но не более чем в любой иной уголовно-процессуальной деятельности суда. Во всяком случае по большинству производств на стадии исполнения контроль не выступает в качестве главной задачи судебной деятельности, как это имеет место в судебно-контрольных производствах, в досудебном производстве или при пересмотре судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях.

По большому счету под судебным контролем и его разновидностями обычно подразумевают такую процессуальную деятельность суда, суть которой сводится к проверке и оценке законности, правомерности деятельности органов публичной власти, например, органов уголовного преследования (судебный контроль в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях), иных органов исполнительной власти (судебный контроль в порядке административного судопроизводства), законодательных органов (так называемый судебный нормоконтроль).

Под понятие судебного контроля явно подпадают производства по вопросам применения к осужденным мер пресечения и их продления. Признаки судебно-контрольной деятельности присущи производствам по рассмотрению таких вопросов, как отмена условного осуждения и направление осужденного для отбывания лишения свободы, изменение наказания на более строгое, передача осужденного для отбывания наказания в иностранное государство, признание и исполнение приговора иностранного государства, продление иных мер уголовно-правового воздействия и т.п. Однако значительная, если не большая часть вопросов, предусмотренных ст. 397, 398, 400 УПК РФ,

²² См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Амануллини А.Ф. Указ. соч.; Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.; Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания.

²³ Необходимо также заметить, что та часть полномочий суда по контролю над процессом исполнения наказаний, которая предусмотрена ч. 2 ст. 20 УИК РФ, не относится к уголовно-процессуальной деятельности, а реализуется в порядке административного судопроизводства.

рассматривается судом по ходатайству осужденного. Осуществляемые в этих случаях производства не сопряжены с оценкой деятельности органов власти по ограничению прав осужденного или ущемлению его интересов, а напротив, направлены на установление уголовно-правовых оснований для улучшения его положения, ослабления уголовной репрессии, о чем просит осужденный.

«Конкретизирующий судебный контроль», который, по В.И. Качалову, охватывает деятельность суда по уточнению и конкретизации определенных обстоятельств, необходимых для надлежащего исполнения итогового судебного решения²⁴, по нашему мнению, вовсе не является контролем, в противном случае следует признать, что суд первой инстанции контролирует сам себя, а такое положение является абсурдным.

«Конкретизирующие» производства в действительности не ограничиваются вопросами, предусмотренными п. 11 и 15 ст. 397 УПК РФ, а охватывают на практике многие другие случаи необходимой «корректировки» и «уточнения» приговора или иного итогового решения²⁵. По сути, большинство этих вопросов связано не с исполнением приговора или иного решения, хотя некоторые из них (неясности и сомнения) могут создавать препятствия для исполнения, а с устранением недостатков и восполнением пробелов, допущенных судом первой инстанции при постановлении приговора или иного итогового решения по уголовному делу. Нередко эти пробелы возникают вследствие отмены вышестоящей инстанцией приговора в части второстепенного вопроса, не влекущей повторного рассмотрения всего уголовного дела, но требующей дополнительного судебного решения.

Иными словами, это те вопросы, которые должен был разрешить суд первой инстанции в стадии судебного разбирательства на основе (и это важно) имеющегося в деле фактического материала, а не юридических фактов (фактических обстоятельств), возникших после вступления приговора (иного решения) в законную силу, что характерно для судебных производств, возникающих в стадии исполнения приговора. Вынося в дополнение к приговору постановления об уточнении (а по сути, — исправлении ошибочных формулировок) персональных данных осужденного или срока наказания,

о судьбе отдельного вещественного доказательства или о взыскании процессуальных издержек и т.д., суд первой инстанции не констатирует возникновение новых правоотношений, требующих корректировки приговора, а дополняет резолютивную часть приговора недостающими элементами — решениями по какому-либо из вопросов, подлежавших разрешению при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). На практике такие решения принимаются не только и не столько по обращению заинтересованных лиц и органов, исполняющих приговор, но и по собственной инициативе суда (председательствующего, обнаружившего упущение или изъян в собственном решении), а также по указанию вышестоящей судебной инстанции. При этом судебное заседание, как правило, проводится чисто номинально, сопровождается формальным составлением протокола судебного заседания, отдельное судебное производство чаще всего не заводится и не оформляется, а протокол и судебное постановление приобщаются к материалам уголовного дела (вшиваются в дело). Таким образом, рассмотрение вопросов, связанных с «конкретизацией» итогового решения по уголовному делу, сомнительно не только причислять к судебному контролю, но и относить к самостоятельным производствам на стадии исполнения. По нашему убеждению, это всего лишь продолжение основного производства в суде первой инстанции по уголовному делу, требующее более четкой регламентации в уголовно-процессуальном законе.

Каждая из рассмотренных нами групп (видов) судебных производств занимает собственное важное место в системе уголовного правосудия. Их количественное соотношение само по себе указывает на большую значимость судебного-контрольных и судебного-исполнительных производств в деятельности судебных органов. Так, в 2017 г. российские суды рассмотрели по первой инстанции²⁶: 917 423 уголовных дела²⁷ (31.6% от общего количества дел в порядке уголовного судопроизводства), 1 198 844 судебного-контрольных дела²⁸ (41.4%) и 781 033 дела по вопросам, связанным с исполнением приговора (27%).

Спорное на первый взгляд утверждение о присутствии в уголовном процессе выделенных нами самостоятельных судебных производств подтверждается наличием присущих им *признаков*,

²⁴ См.: Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе. С. 16, 26.

²⁵ Перечень вопросов, которые со ссылкой на п. 15 ст. 397 УПК РФ вправе разрешать суды в дополнение к приговору или иному итоговому решению, приведен в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора (см.: Бюллетень ВС РФ. 2012. № 2).

²⁶ Данные приведены по отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» (Форма № 1) за 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 20.05.2018).

²⁷ С учетом количества дел (2542) по ходатайствам о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

²⁸ Без учета материалов судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью.

позволяющих вычленивать эти производства в качестве отдельных структурных образований (элементов) общей системы уголовно-процессуальной деятельности суда.

1. *Осуществление производства «своим» судом.* Все обозначенные нами виды процессуальной деятельности — исключительная прерогатива суда. Даже в период досудебного производства по уголовному делу, когда основное производство находится в ведении и в сфере ответственности органов уголовного преследования, судебно-контрольные производства осуществляет только суд. При этом для судебно-контрольных и судебно-исполнительных производств установлены собственные правила подсудности дел, не завязанные на правилах подсудности уголовных дел (ст. 108, 165, 125, 396 УПК РФ и др.). Связанные с уголовным делом производства могут осуществляться различными судьями, т.е. не тем судьей и даже не тем судом, которые будут рассматривать или уже рассмотрели уголовное дело по существу, а в случаях экстрадиции уголовное дело вообще предстоит рассматривать суду иностранного государства.

2. *Наличие конкретных, специфических целей и задач,* обозначенных нами выше при перечислении видов судебных производств, которые согласуются с общими целями и задачами уголовного правосудия, но тем не менее придают отдельному виду процессуальной деятельности суда свое особое значение, задают ему определенное направление, обозначают вектор судебной активности, определяют характер и содержание судебных полномочий, обуславливают характерный для конкретного вида производства набор судебных решений.

3. *Собственный предмет судебного рассмотрения.* Если в основных производствах рассматриваются уголовные дела, поступившие с обвинительными документами либо постановлениями (ходатайствами), в которых поставлен вопрос о виновности обвиняемого в инкриминируемом деянии и его наказании либо о применении к лицу, подлежащему освобождению от уголовной ответственности, иных мер уголовно-правового воздействия, то предметом судебно-контрольных производств являются ходатайства органов предварительного расследования (в отдельных случаях прокурора) о производстве процессуальных действий и принятии мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы личности, либо жалоб на нарушения этих прав со стороны должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу; а предметом разбирательства судебно-исполнительных производств выступают различные вопросы, связанные с исполнением приговора или иного итогового решения суда, возникшие после обращения судебного решения

к исполнению и сформулированные в разнообразных заявлениях-ходатайствах осужденных, реабилитированных или иных лиц, а также в представлениях органов, исполняющих судебное решение.

Соответственно, судебное разбирательство по каждому из судебных производств проводится по поводу различного рода правовых споров. В каждом виде судебных производств основной вопрос, на разрешение которого нацелено правосудие, индивидуален и отличается не только по содержанию, но и по своей юридической природе. Так, например, в судебно-контрольных производствах разрешаются сугубо процессуальные вопросы допустимости ограничения прав и свобод личности посредством процессуальной деятельности, а в уголовном деле прежде всего уголовно-правовые вопросы виновности лица и меры его ответственности.

4. Специфика целей и предмета судебного рассмотрения определяют для каждой из разновидностей судебных производств не просто особенности, а *существенные различия в предмете доказывания*, охватывающем индивидуальный перечень обстоятельств, установление которых требуется для законного и обоснованного разрешения дела.

5. *Автономность производств.* Судебно-контрольные и судебно-исполнительные производства, безусловно, имеют тесную связь с уголовным делом, они производны от основного производства, и их формирование зависит от него. Вопросы судебного контроля первоначально возникают в рамках уголовного дела, а вопросы, связанные с исполнением итоговых решений, по своему содержанию обусловлены результирующими предписаниями суда по рассмотренному им уголовному делу. В любом случае без уголовного дела не может возникнуть ни тех, ни других.

Будучи производны от уголовного дела, иные судебные производства тем не менее абсолютно автономны от основного производства, возбуждаются (начинаются) не с поступлением уголовного дела на рассмотрение суда, а с отдельными обращениями в суд заинтересованных лиц (следователя с ходатайством о производстве следственного действия; потерпевшего с жалобой на действия прокурора; учреждения, исполняющего наказание, с представлением об изменении осужденному вида исправительного учреждения и т.п.).

Значительное число основных уголовных производств оканчивается отказом в возбуждении уголовного дела либо прекращением уголовного дела на стадии расследования, в результате чего эти производства не имеют судебного продолжения, однако по многим из них судебную деятельность нельзя не признать состоявшейся. Так происходит, в частности, в случаях, когда судом рассмотрена

жалоба на отказ в возбуждении уголовного дела, дано заключение о наличии признаков состава преступления, рассмотрены и удовлетворены ходатайства следователя о производстве следственных действий, о применении мер процессуального принуждения и т.д.

В судебно-исполнительном производстве, возникающем на стадии исполнения приговора, основной вопрос уголовного процесса о виновности обвиняемого перед судом не стоит, он уже разрешен в приговоре суда, а рассматриваемые вопросы появляются из возникших новых правоотношений (уголовно-правовых или уголовно-исполнительных), упорядочение или изменение которых требует вмешательства суда. Такие вопросы не вытекают неизбежно из рассмотренного дела, так как зависят от последующих юридических фактов, они могут возникнуть, а могут и не ставиться перед судом.

Судебно-исполнительные производства чаще всего возбуждаются, когда производство по уголовному делу уже завершено, итоговое решение обращено к исполнению, а само дело списано в архив. В то же время судебно-исполнительное производство может вестись и тогда, когда производство по уголовному делу переходит в другие (последующие) стадии: кассационного или надзорного пересмотра, возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Как воспринимать подобную деятельность суда, проводимую за рамками основного судебного производства? Не иначе, как отдельное производство. Налицо отделение («отпочкование») судебно-контрольных и судебно-исполнительных производств от основного производства по уголовному делу и их параллельное с ним существование. Единороды порожденное уголовным делом иное судебное производство обособляется от него и продолжает самостоятельную «процессуальную жизнь» вне зависимости от хода и результатов основного производства.

6. *Полистадийность* — один из главных и обязательных признаков самостоятельного уголовного производства²⁹, который выражается в том, что любое отдельное судебное производство в своем движении не ограничивается стадией, в которой зародилось (судебно-контрольное — в стадиях возбуждения уголовного дела или предварительного расследования, судебно-исполнительное — в стадии исполнения приговора), а следуя собственной логике развития, может аналогично уголовному делу пройти все судебные стадии уголовного

судопроизводства, которые не синхронизируются со стадиями производства по уголовному делу, что опять же указывает на автономность и полную самостоятельность иных производств. Например, производство по жалобе на прекращение (или приостановление) уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ осуществляется в суде первой инстанции в момент, когда основное производство не ведется и остановилось («застыло») на стадии предварительного расследования и в случае обжалования итогового постановления судьи перейдет в последующие контрольные стадии: апелляцию и кассацию, а в конечном счете — в стадию исполнения. Аналогично разбирательство по ходатайству осужденного, скажем, об освобождении от наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (ст. 10 УК РФ), двигаясь поступательно, может также охватить производство в суде первой, второй и последующих инстанциях, тогда как производство по уголовному делу завершено в стадии исполнения приговора. Примечательно, что и в вышестоящих судебных инстанциях судебно-контрольные дела и дела по вопросам исполнения судебных решений пересматриваются отдельно от уголовных дел, но в едином с уголовными делами процессуальном порядке³⁰.

7. Автономность и полистадийность судебных производств нашли проявление и *во внешне организационной обособленности судебных производств и отдельном документальном оформлении*. Каждое судебное производство регистрируется, учитывается и оформляется в судебном органе как отдельное дело, по нему проводится весь комплекс судебных действий, установленный правилами судебного делопроизводства. В частности, Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде³¹ предусматривает отдельные от уголовных дел регистрацию, учет и нумерацию (по специальным индексам) судебно-контрольных дел и производств по вопросам, разрешаемым в порядке исполнения приговоров, с дифференциацией их по видам и формам, с формированием по каждому поступившему в суд обращению (заявлению, жалобе, ходатайству, представлению) обособленного судебного дела (материала), включающего в себя все последующие судебные документы, связанные с его рассмотрением, а также регламентирует особенности делопроизводства по этим категориям дел, включая подготовку к судебному разбирательству, оформление материалов после их рассмотрения,

³⁰ На настоящий момент различия в процессуальной форме существуют только по составу суда апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 30 УПК РФ).

³¹ См.: Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (утв. приказом Судебного департамента при ВС РФ от 29.04.2003 г. № 36 (в ред. от 09.01.2018 г.)) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ См.: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 56.

направление в вышестоящие судебные инстанции и обращение к исполнению (п. 3.10—3.13 разд. 3; разд. 10, 10.2, 10.4, 10.7 Инструкции).

Для судей рассмотрение по первой инстанции судебно-контрольных дел и обращений по вопросам, связанным с исполнением приговора или иного итогового решения суда, скромно именуемых в судебном обиходе «судебными материалами», представляет собой полноценное производство, структурно не отличающееся от производства по уголовному делу и включающее в себя такие обязательные этапы, как: 1) подготовка к рассмотрению поставленного перед судом вопроса, содержащегося в конкретном обращении (представлении, ходатайстве, жалобе); 2) рассмотрение этого вопроса в судебном заседании; 3) вынесение завершающего (итогового) судебного решения; 4) обеспечительные действия по завершению разбирательства в суде первой инстанции и по подготовке дела к направлению в вышестоящую судебную инстанцию; 5) обращение судебного решения к исполнению по вступлении его в силу.

Во всех судах общей юрисдикции ведется отдельная статистика количества, сроков и результатов рассмотрения как уголовных, так и иных дел (материалов), рассматриваемых в порядке уголовного судопроизводства. Эти статистические данные входят в количественные и качественные показатели деятельности судов и работы отдельных судей, влияют на оценку эффективности функционирования судебных органов и профессионального уровня конкретных судей.

8. Нормативная регламентация особенностей процедуры. Судебно-контрольные и судебно-исполнительные производства осуществляются на основе имеющих общее действие принципов уголовного судопроизводства, а также общих условий судебного разбирательства, регламента судебного заседания и иных требований к порядку разбирательства уголовного дела, распространенных судебной практикой на все виды судебных производств (ведение протокола, разъяснение прав участникам процесса, последовательное выступление участвующих в судебном производстве лиц, начиная с обротившейся стороны и т.д.).

В то же время иные судебные производства имеют продиктованные спецификой их предмета и задач существенные особенности порядка их проведения, которые закреплены в отдельных, специальных нормах уголовно-процессуального закона (например, ст. 106—109, 125, 165, 399 УПК РФ и др.) и касаются, помимо упомянутых выше правил подсудности, сроков рассмотрения дела, круга участников судебного разбирательства, средств и процесса доказывания, видов итоговых судебных решений.

9. Наличие собственного перечня итоговых судебных решений. Судебное разбирательство в каждом самостоятельном судебном производстве заканчивается вынесением итогового решения, которое разрешает по существу главный вопрос дела, поставленный перед судом в соответствующем обращении, например в жалобе потерпевшего на незаконное решение следователя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, в обвинительном заключении по уголовному делу, в ходатайстве осужденного об условно-досрочном освобождении. Для каждой разновидности судебных производств в законе установлен свой конкретный перечень итоговых судебных решений, унифицированных по форме и структуре, но различных по сути и содержанию. Главное сущностное различие итоговых решений выражается в формулировках резолютивной части решения, которые, как правило, закреплены нормативно для различных видов судебных производств и отражают специфику предмета судебного разбирательства.

Помимо деления по предметному критерию процессуальная деятельность уголовного суда дифференцируется по стадиям («по горизонтали») на производство в суде первой инстанции, апелляционное, кассационное и надзорное производства, производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, что нашло прямое отражение в названии соответствующих глав УПК РФ. В результате наложения предметного (вертикального) и стадийного (горизонтального) критериев деления структура судебной деятельности в уголовном процессе визуально-схематично может быть представлена в виде сетки (таблицы), каждая ячейка которой заполнена определенным видом производства, ограниченным рамками функционирования той или иной судебной инстанции, например апелляционное производство по судебно-контрольному делу по рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Итак, исследование структуры, содержания и признаков различных видов (направлений) уголовно-процессуальной деятельности суда приводит к выводу о наличии в уголовном процессе самостоятельных и самостоятельных (с точки зрения предназначения, предмета и процедуры) судебных производств.

Судебное производство можно определить как обособленный вид уголовно-процессуальной деятельности, представляющий собой структурно определенный и организационно заверченный комплекс судебных процедур, направленный на разрешение по существу конкретного вида дел (правовых споров), подлежащих рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства.

Любое судебное производство в смысле его письменного оформления можно именовать общим термином — «судебное дело», охватывающим и уголовные дела, и любые так называемые судебные материалы по различным ходатайствам, представлениям и жалобам, рассматриваемым в порядке уголовного судопроизводства. Любое судебное дело заканчивается актом правосудия, воплощающим применение норм права к установленным фактам и разрешающим дело по существу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амануллини А. Ф.* Судебный контроль в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.
2. *Бурмагин С. В.* Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2016. С. 80—88.
3. *Бурмагин С. В.* Уголовный суд России. М., 2010. С. 84—86.
4. *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9, 24.
5. *Дикарев И. С.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Росс. юстиция. 2013. № 12. С. 18—21.
6. *Добровольская Т. Н.* Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 18—20.
7. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (утв. приказом Судебного департамента при ВС РФ от 29.04.2003 г. № 36 (в ред. от 09.01.2018 г.)) // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Качалов В. И.* О предмете судебного контроля в стадии исполнения приговора // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. 2017. № 3. С. 87—94.
9. *Качалов В. И.* Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 4, 16, 26.
10. *Колоколов Н. А.* Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания / Н. А. Колоколов, И. А. Давыдова, И. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 10—34.
11. *Манова Н. С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10, 11, 18.
12. *Мищенко Е. В.* Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2014.
13. *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
14. *Николюк В. В.* Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации: точки соприкосновения и проблемы согласования // Уголовное право. 2016. № 3. С. 116—122.
15. *Орлова Т. В.* Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.
16. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» (Форма № 1) за 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 20.05.2018).
17. *Рустамов Х. У.* Дифференциации форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 11.
18. *Рябцева Е. В.* Правосудие в уголовном процессе России. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 14—20.
19. *Сычев П. Г.* Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Росс. юстиция. 2016. № 8. С. 47—51.
20. *Трубникова Т. В.* Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 28.
21. *Тябина Ю. А.* Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 3.
22. *Цыганенко С. С.* Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 7, 14.
23. *Червоткин А. С.* Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Росс. юстиция. 2015. № 10. С. 23—27.
24. *Шклярчук М. С.* Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов / под ред. К. Д. Титаева, Э. Л. Панеях. М., 2014. С. 34—54.
25. *Якимович Ю. К.* Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского ун-та. Экономика и право. Вып. 2. 2013. С. 203—208.
26. *Якимович Ю. К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 54—58, 65—68, 70—83.

27. *Якимович Ю.К.* Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства // *Якимович Ю.К.* Избр. труды. СПб., 2011. С. 157.

REFERENCES

1. *Amanullina A.F.* Sudebnyj kontrol' v stadii ispolneniya prigovora: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. S. 17.
2. *Burmagin S.V.* Status i deyatel'nost' suda v ugovolnom processe: ucheb. posobie. M., 2016. S. 80—88.
3. *Burmagin S.V.* Ugolovnyj sud Rossii. M., 2010. S. 84—86.
4. *Velikij D.P.* Edinstvo i differenciaciya ugovolno-processual'noj formy: istoriya, sovremennost', perspektivy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 9, 24.
5. *Dikarev I.S.* Differenciaciya ugovolno-processual'noj formy i faktory, ee obuslovliyayushchie // *Ross. yusticiya.* 2013. № 12. S. 18—21.
6. *Dobrovol'skaya T.N.* Deyatel'nost' suda, svyazannaya s ispolneniem prigovorov. M., 1979. S. 18—20.
7. Instrukciya po sudebnomu deloproizvodstvu v rajonnom sude (utv. prikazom Sudebnogo departamenta pri VS RF ot 29.04.2003 g. № 36 (v red. ot 09.01.2018 g.)) // SPS "Konsul'tantPlyus".
8. *Kachalov V.I.* O predmete sudebnogo kontrolya v stadii ispolneniya prigovora // *Biblioteka kriminalista. Nauch. zhurnal.* 2017. № 3. S. 87—94.
9. *Kachalov V.I.* Proizvodstvo po ispolneniyu itogovyh sudebnyh reshenij v rossijskom ugovolnom processe: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2017. S. 4, 16, 26.
10. *Kolokolov N.A.* Sudebnyj kontrol' v stadii ispolneniya ugovolnogo nakazaniya / N.A. Kolokolov, I.A. Davydova, I.N. Pavluhin, N.D. Eriashvili // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie.* 2008. № 6. S. 10—34.
11. *Manova N.S.* Teoreticheskie problemy ugovolno-processual'nyh proizvodstv i differenciacii ih form: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2005. S. 10, 11, 18.
12. *Mishchenko E.V.* Problemy differenciacii i unifikacii ugovolno-processual'nyh form proizvodstv po ot-del'nym kategoriyam ugovolnyh del: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Orenburg, 2014.
13. *Muratova N.G.* Sistema sudebnogo kontrolya v ugovolnom sudoproizvodstve: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2004.
14. *Nikolyuk V.V.* Ugolovno-processual'nyj i Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeksy Rossijskoj Federacii: tochki so-prikosnoveniya i problemy soglasovaniya // *Ugolovnoe pravo.* 2016. № 3. S. 116—122.
15. *Orlova T.V.* Differenciaciya form sudebnogo razbiratel'stva v ugovolnom processe Rossijskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2016.
16. Otchet Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF "O rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu ugovolnyh del po pervoj instancii" (Forma № 1) za 2017 g. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (data obrashcheniya: 20.05.2018).
17. *Rustamov H.U.* Differenciacii form ugovolnogo procesa: sovremennye tendencii i problemy sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1998. S. 11.
18. *Ryabceva E.V.* Pravosudie v ugovolnom processe Rossii. 2-e izd., dop. M., 2010. S. 14—20.
19. *Sychev P.G.* Ugolovno-processual'nye proizvodstva kak bazovyj element teorii differenciacii ugovolnogo processa // *Ross. yusticiya.* 2016. № 8. S. 47—51.
20. *Trubnikova T.V.* Teoreticheskie osnovy uproschennyh sudebnyh proizvodstv. Tomsk, 1999. S. 28.
21. *Tyabina Yu.A.* Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya v stadii ispolneniya prigovora: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2016. S. 3.
22. *Cyganenko S.S.* Obshchij i differencirovannyj poryadki ugovolnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 2004. S. 7, 14.
23. *Chervotkin A.S.* Processual'nye osobennosti rassmotreniya voprosov, vznikayushchih na stadii ispolneniya prigovora // *Ross. yusticiya.* 2015. № 10. S. 23—27.
24. *Shklyaruk M.S.* Traektoriya ugovolnogo dela v oficial'noj statistike: na primere obobshchennyh dannyh pravoohranitel'nyh organov / pod red. K.D. Titaeva, E.L. Paneyah. M., 2014. S. 34—54.
25. *Yakimovich Yu.K.* Differenciaciya ugovolnogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy // *Vestnik Udmurtskogo un-ta. Ekonomika i pravo.* Vyp. 2. 2013. S. 203—208.
26. *Yakimovich Yu.K.* Ponyatie, naznachenie, differenciaciya ugovolnogo processa. Principy ugovolnogo sudoproizvodstva. Tomsk, 2015. S. 54—58, 65—68, 70—83.
27. *Yakimovich Yu.K.* Struktura ugovolnogo processa: sistema stadij i sistema proizvodstv. Osnovnye i dopolnitel'nye proizvodstva // *Yakimovich Yu.K.* Izbr. trudы. SPb., 2011. S. 157.

COURT PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE: CONCEPT AND TYPES

© 2019 S. V. Burmagin

Northern Institute of entrepreneurship, Arkhangelsk

E-mail: serburmsgin@yandex.ru

Received 03.08.2018

This article reflects the results of the study of topical issues of differentiation of judicial proceedings in criminal proceeding. The paper contains a structural analysis of judicial activity in criminal proceedings, its main types (directions), the concept of judicial proceedings. On the basis of the subject-target criterion the author divides the procedural activity of the court into separate judicial proceedings: judicial-control, criminal proceedings and judicial-executive proceedings, reveals their essence. Independence and own importance of judicial-control and judicial-executive proceedings are justified by the presence of specific features inherent in a separate procedural criminal proceedings and allow to separate these proceedings from the consideration of a criminal case.

Key words: criminal proceedings, stages of criminal process, criminal case, justice, procedural activity of court, judicial production, judicial control, execution of a sentence.

Сведения об авторе

БУРМАГИН Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Архангельского областного суда в почетной отставке, старший научный сотрудник Северного института предпринимательства, Архангельск

Authors' information

BURMAGIN Sergey V. – PhD in Law, associate Professor, Deputy Chairman of the Arkhangelsk regional court in honorable resignation, senior researcher of the Northern Institute of entrepreneurship, Arkhangelsk